

Владимир Капцев

*Белорусский государственный университет***ТРАНСФОРМАЦИИ ЖАНРА ИНТЕРВЬЮ С ПИСАТЕЛЕМ**

Биографический жанр претерпел серьезные изменения за последние 10–15 лет и продолжает создавать новые поджанры, трансформируясь в условиях современной литературы и вырабатывая новые принципы авторского письма. Еще одним показательным примером становится использование журналистских жанров и методов – интервью и журналистского расследования. Во второй половине XX в. писатель может создавать собственный биографический миф, где максимальную иллюзию достоверности создает полноценная биография в журналистском жанре интервью. Писатель в биографии-интервью вступает в более сложные отношения, одновременно являясь героем (т. е. объектом интервью) и автором-мифотворцем, поскольку задает нужную тематическую тональность, моделирует ответы на вопросы и т. п.

Новатором подобного метажанра становится Набоков, который на протяжении четырех десятков лет давал интервью. Однако эти интервью следует рассматривать как акт мифотворчества, а не как желание быть публичной персоной на Западе. По нашей формуле, русский писатель, лишенный своего читателя, начинает сам писать свою биографию, направленную к потенциальному читателю из России. Пытается не только создать «автопортрет на фоне эпохи и мироздания» (определение С. Рассадина), но и найти форму диалога со своим потенциальным русским читателем.

Эстет Набоков пишет историю в себе, всецело замыкая миф на себе и своем творчестве. Его интервью не являются средством общения с прессой, поскольку сама ситуация беседы изначально приобретает понабоковски иллюзорный характер. Известно, что перед интервью необходимо было не только получить согласие писателя, но и прислать вопросы для ознакомления. Следующим этапом становится редактирование Набоковым вопросов под определенные ответы самого писателя. Получалось, что интервьюер не мог получить ответы на те вопросы, которые автор считал неважными. Далее – интервьюер получал готовые ответы и не имел права без согласия Набокова вносить какие-либо правки. Таким образом, у подавляющего большинства интервью был один автор – Владимир Набоков. Поэтому с точки зрения поэтики текста их можно рассматривать как единое целое. Условно можно разделить вопросы на главные (лейтмотивы) и не главные, которые создают эффект

достоверности. Как писатель Набоков мастерски избегает ненужных повторов и выстраивает каждый раз новую композицию для повествования. При этом он четко отслеживал свою востребованность в западных медиа и, соответственно, работал над созданием своего медийного имиджа для западного читателя.

Набоков выбирает для своего автобиографического романа современную форму и создает эффект достоверности (документальности) рассказа о себе от «чужого» лица, которое к тому же каждый раз новое. Эта эстетическая игра заставляет читателя поверить в фактическую достоверность набоковского мифа и усвоить те ключевые авторские тезисы, которые ему внушаются, а через них увидеть личность самого Набокова.

Данный принцип биографии-интервью получает свое продолжение в биографии Пригова. Здесь акценты несколько смещены, поскольку у интервью два собеседника – Ирина Балабанова и Дмитрий Александрович. Однако их опять нельзя назвать равноправными. Вновь используется принцип создания эстетической реальности, только Пригов – концептуалист, а потому у него иное видение игры с фактами своей биографии. Создается эффект монолога, в котором интервьюер выполняет роль «автора-составителя», чувствуется профессиональная помощь журналиста, который направляет беседу в заданное русло, однако саму концепцию как направление движения определяет «автор проекта». Это следует из названия разделов и рубрик: «Художники и власть», «Ближний круг», «Труды и дни», «О Пригове», «Литература», «Разное». Всего разделов шесть, однако особенности рубрик в том, что в каждой из них располагаются самостоятельные подтемы, каждая из которых может сужаться до одного вопроса-ответа. Но для композиции книги это также выполняет смыслообразующую роль. Биография Пригова складывается из фрагментов и становится своего рода тематическим коллажем, составленным лично автором. Трудно судить, насколько у читателя возникнет целостный образ. Разделы ведь можно читать и в произвольном порядке, поскольку в биографии нет классического сюжета: от детства к зрелости. Однако, с точки зрения концептуалиста, биография должна строиться непременно таким образом. На обложке представлен визуальный образ – оба автора изображены на медальонах в профиль, пародируя традицию изображения классиков марксизма-ленинизма.

Еще один оригинальный пример – это биография Василия Аксенова, представленная как диалог его друзей, Е. Попова и А. Кабакова. Через личные подробности, малоизвестные факты – «живой» образ нового

классика. Здесь есть четко выраженная хронология, однако само повествование ведется как воспоминание «на двоих» в непринужденной и камерной манере. Авторы далеки от свободной импровизации и ведут беседу в продуманном ключе, однако формат беседы создает свой эффект для читателя. Мы рассмотрели различные варианты коммуникации в интервью. У Набокова это авторское интервью, где интервьюер выполняет своего рода технические функции, у Пригова – диалог автора с журналистом, у Кабакова и Попова – диалог-воспоминание о третьем лице.

Интервью может представлять портрет определенной культурной эпохи, когда из бесед с писателем формируется ее целостное представление. В свое время целостная картина «трех волн» русской литературной эмиграции была представлена как в текстовом, так и в визуальном формате, благодаря работе исследователя-слависта Дж. Глэда, и получила общее название «Беседы в изгнании». В наше время похожий опыт реализовал З. Прилепин в цикле бесед с писателями «Именины сердца». В книге Прилепина есть автор, писатель, который беседует с братьями по цеху, понимает специфику литературного творчества и особенности современного литературного процесса. Писатель даже здесь не может не сочинять. Поэтому представленная коллажность персонажей из разных поколений должна сложиться в определяющие черты целостного образа современного русского писателя. Интервью с писателями может занимать один из разделов в сборнике публицистики – «разговоры» в книге М. Кучерской с говорящим названием «Наплевать на дьявола: пощечина общественному вкусу». Под «пощечиной» здесь подразумевается следование традиционным ценностям, а не потакание «вкусам» массовой аудитории. Существует также «обратный формат», когда телевизионный цикл бесед или документальных передач об авторе или авторах становится основой для сборника интервью («С глазу на глаз. Беседы с российскими писателями» Н. Александрова) или коллажного жизнеописания («Довлатов» А. Ковалевой, Л. Лурье). Популярным также является биографический коллаж с общей темой или документальный проект, авторская передача, где писатель становится «культурным героем». Его позиционируют среди других «знаковых» персон: режиссеров, актеров, музыкантов, политических деятелей. Все в очередной раз зависит от формата проекта, который, как правило, рассчитан на самую широкую аудиторию. В качестве примеров приведем книжные проекты О. Кучкиной «Любовь и жизнь как сестры» (из писателей В. Аксенов, Е. Евтушенко, Ю. Левитанский) и «Четыре друга эпохи. Мемуары на

фоне столетия» И. Оболенского (из писателей Ч. Айтматов, Д. Гранин, В. Маяковский, С. Есенин), документальные циклы «Цивилизация», «Гении и злодей уходящей эпохи» Л. Николаева, авторскую программу С. Глазунова «Рожденные в СССР» на канале «Ностальгия». Современный читатель и зритель предпочитают разнообразие, чтобы история о писателе, интервью с ним было «среди прочих».

Визуальный образ также имеет несколько уровней значения. От узнаваемого лица на обложке журнала до более сложного рекламного и даже художественного значения. Текст с видеорядом или подборкой фотографий по-другому воздействует на читательское восприятие. В целом визуальный образ в наше время не является только дополнением к тексту, все чаще именно в нем аккумулируется основная мысль интервью, раскрываются дополнительные «смыслы».

Алесь Карлюкевіч

РВУ «Выдавецкі дом «Звязда»

РЭГІЯНАЛЬНАЯ КРАЯЗНАЎЧАЯ ПЕРЫЁДЫКА НА СУЧАСНЫМ ЭТАПЕ: АД ІНФАРМАЦЫЙНА-ТЭМАТЫЧНЫХ ПРЫЯРЫТЭТАЎ ДА ФАРМАТУ ВЫДААННЯ

Гісторыю роднага краю немагчыма вывучаць без звароту да перыядычнага друку як галоўнай крыніцы інфармацыі. Невыпадкава і ў гісторыі культуры, і ў высьвятленні падзей шырокага сацыяльнага, грамадскага жыцця спасылкі на інфармацыю ў газеце адыгрываюць асаблівую крыніцзнаўчую ролю. Да вырашэння гэтай задачы цалкам скіравана і краязнаўчая перыёдыка. Аўтары публікацый на старонках такога кшталту часопісаў і газет імкнуцца адразу ж выконваць даследчыцкія пошукі. Яны сёння, безумоўна, зазіраючы ва ўчарашнія памяткі часу, прагназуючы заўтрашнія грамадскія зацікаўленні, ствараюць партрэт падзей, з'яў, вымалёўваюць вобразы сучаснікаў і нашых папярэднікаў.

Асабліва гэтая публіцыстычная практыка відавочная на старонках спецыялізаваных выданняў, якія носяць выразна краязнаўчы характар. У Беларусі склаліся шырокія традыцыі такой перыёдыкі. У 1925–1933 гг. выдаваўся часопіс «Наш край» (з кастрычніка 1933 – «Савецкая краіна»). У 1970–1989 гг. – бюлетэнь «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі» (фактычна з яго вырас часопіс «Спадчына»). У 1990-ыя гг. у Беларусі з'явіліся часопісы «Беларуская мінуўшчына», «Беларускі